

<http://centerforpoliticsanalysis.ru>
info@centerforpoliticsanalysis.ru

КАК УБИВАЮТ СВОБОДУ СМИ

ФАКТЧЕКЕРЫ – ИНСТРУМЕНТ ЗАПАДНОЙ КОНТРОПАГАНДЫ И ЦЕНЗУРЫ

МОСКВА,

2022

Оглавление

Борьба со свободой СМИ на Западе	3
Как и почему Запад отменяет российские СМИ	7
Тоталитарный Запада и фактоориентированное сознание	10
Как «фактчекинг» сделали инструментом контрпропаганды	13
Что такое современный фактчекинг?	16
Кто такие фактчекеры?	18
Кто оплачивает банкеты фактчекеров?	22
Антироссийская сеть фактчекеров.....	27
Чем опасны фактчекеры?	31
Выводы	32

На приеме для СМИ в Белом доме президент США Джо Байден высоко оценил состояние американской журналистики:

- Очень рад оказаться в компании единственной группы американцев, у которой рейтинг одобрения еще ниже, чем у меня¹.

Борьба со свободой СМИ на Западе

Свобода СМИ, равно как и свобода слова все еще по старинке считаются фундаментальными ценностями западного общества. Как отмечал философ Карл Поппер, свобода играет ключевую роль в обеспечении стабильности либеральной демократии, поскольку делает возможным подстройку работы правительства и даже политической системы в целом под объективные потребности общества². Еще Билль о правах 1689 г. гарантировал членам Парламента полную свободу обсуждения дел королевства и чиновников. То есть, свобода слова имеет в своем архиве **историю длиной в 333 года**.

Одним из важнейших институтов, которые гарантировали осуществление свободного выражения мнения, долгое время считался институт независимых СМИ (свободная пресса, так называемая четвертая ветвь власти). **В 1956 году была предложена теория отношений между прессой и правительством в зависимости от формы правления**. Для западного общества в том виде, в каком мы его знали в XIX и значительную часть XX века, были характерны либертарианская и социальная модели существования прессы. Для Советской России была разработана специальная «советская коммунистическая». Значительная часть режимов, которые называют авторитарными, имела, соответственно, свою отличительную от других систему взаимодействия со СМИ³.

Либертарианская модель подразумевает, что СМИ вольны писать, что им вздумается, будучи ограниченными лишь законом и судом. При этом, в рамках свободной конкуренции вырабатываются наилучшие решения, которые, соединяясь с общественными установками, нормами морали, необходимости защиты репутации и страха перед судебным преследованием, выводят из под обсуждения некоторые темы для публикаций.

Социальная модель предполагает более жесткие ограничения, в соответствии с которыми СМИ должны находиться под общественным контролем как важный общественный институты.

Авторитарная и советская модели, соответственно, подразумевали управление СМИ, в том числе и редакционной политикой, со стороны государственных или квазигосударственных институтов.

---

¹ Байден пошутил, что у журналистов и знаменитостей рейтинг одобрения еще ниже, чем у него. ТАСС, 1.05.2022 URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14528789?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

² Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 тт. М.: Культурная инициатива; Феникс, 1992.

³ Siebert F., Peterson T., Schramm W. Four Theories of the Press: The Authoritarian, Libertarian, Social Responsibility, and Soviet Communist Concepts of What the Press Should Be and Do. University of Illinois Press, 1956.

США долгое время рассказывали сказки о том, что их СМИ являются истинно свободными институтами. Коллективный Запад гордился тем, что его масс-медиа никто не может принудить транслировать то, чего они не хотят, или запретить писать об общественно значимых проблемах. Ограничения подразумевались лишь в соответствии с Законом. Так, согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 года, допускалось ограничивать свободу прессы по соображениям национальной безопасности или для установления общественного порядка.

Но теория и благие пожелания оказались страшно далеки от реальности. **«Независимые СМИ», как механизм осуществления свободы слова на практике оказывались очень даже зависимыми.** Зависимыми как от денег, так и от личного расположения политиков, так и от партийности. Да чего там далеко ходить? Из всего массива старых голливудских и — шире — западных фильмов про героизм отдельных журналистов или издателей, можно сделать вполне логичный вывод, что на практике ситуация со свободой слова и свободой СМИ была и остается не столь проста.

Счет подобных фильмов идет на десятки, если не сотни. Тема свободы прессы поднималась даже в мультсериале «Симпсоны», где в одной из серий мистер Бернс задумал скупить все газеты в Спрингфилде, но ему это не удалось, ведь, как признает сам Бернс, «никто так не может, если он не Руперт Мердок». Из других заметных произведений вспомним хотя бы «Плутовство» (Wag The Dog, 1997), «Секретное досье» Стивена Спилберга (The Post, 2017), «Доброй ночи и удачи» Джорджа Клуни (Good Night, and Good Luck, 2005) и «В центре внимания» Тома Маккарти (Spotlight, 2015), а также сериал «Новости» Аарона Соркина (The Newsroom, 2012–2014). Но это все истории романтические (хоть и основаны на реальных событиях), зачастую с хэппи-эндом.

А вот фильм 2014-го года режиссера Майкла Куэста «Убить гонца» (Kill the Messenger, 2014) - не совсем такой. По сюжету - в середине 1990-х годов журналист Гэри Уэбб, лауреат Пулитцеровской премии, обнаружил, что ЦРУ тайно поставляет кокаин в США, чтобы финансировать повстанцев в Никарагуа. Несмотря на давление со стороны, Уэбб публикует серию статей, получивших название «Тёмный альянс». Он немедленно подвергается остракизму со стороны коллег по «независимым СМИ», в силу вступает запрет на карьеру, его жизнь разрушена, он кончает жизнь самоубийством. Эта история также основана на реальных событиях, причем из вполне недавней практики функционирования западных СМИ.

Свобода СМИ в США и шире – на Западе – существует только тогда, когда она удобна. Когда она не нужна, ее решительно убирают в дальний чулан, как что-то постыдное и несовременное. Так было в случае с известным американским репортёром Питером Арнеттом, который 31 марта 2003 года был уволен из телекомпании NBC только за то, что дал интервью иракскому телевидению во время военного конфликта США с Ираком. Арнетт рассказывал потом: «Мне сказали, что я не должен был давать интервью иракскому телевидению — это непатриотично и противоречит интересам Америки... Но я считаю, что могу дать интервью кому бы то ни было. К примеру, Колин Пауэлл и Кондолиза Райс беседовали с журналистами телекомпании „Аль-Джазира“, которая, как считают в Америке, принадлежит Усаме бен Ладену». Впрочем, Арнетту это не помогло, и его все равно убрали из эфира телекомпании.

Интересную историю о цензуре рассказал известный российский журналист Владимир Познер: «Есть такой замечательный телеведущий Билл Мэйер (Bill Maher). Он вёл передачу "Политически некорректно" — сначала на кабельном канале, а потом на ABC. Но когда

начались бомбардировки Афганистана, Билл Мейер в одной передаче сказал: "Вряд ли требуется большое мужество, чтобы с большой высоты бить женщин, детей и гражданское население...". Он был уволен. А это был очень известный человек».

Управа находится и на очень известных персон. В 2003 году некоторые американские звёзды шоу-бизнеса выступили против войны в Ираке, за что подверглись публичному остракизму. Американским рок-музыкантам, протестующим против войны в Ираке, не давали донести свои композиции до широкой публики — услышать их было можно лишь в Интернете. Радиостанции практически не транслировали антивоенные песни. Солистка кантри-группы «Дикси чикс» Натали Мэйнс выступила с критикой президента США Джорджа Буша-младшего, и американские «патриоты» потребовали от радиостанций перестать передавать хиты этой популярной группы. Большинство радиокompаний выполнило эти требования. А Мэйнс пришлось принести публичные извинения.

Но речь не только о военной цензуре (что понятно и объяснимо). **Речь о цензуре и в мирное время.** Ограничения касаются не только обстоятельств, когда США и их союзники по НАТО ведут боевые действия. Так, во время избирательной кампании 2016 года американское издание Huffington Post оказало давление на блогера Дэвида Симана, который затронул тему здоровья кандидата в президенты США Хиллари Клинтон. По информации сайта Breitbart, руководство издания прекратило сотрудничество с Симаном, который опубликовал две колонки, где шла речь о скандале вокруг плохого состояния здоровья 68-летней Клинтон. В своих публикациях автор давал понять, что кандидату в президенты стоит дать общественности ответ на подобные вопросы. Позднее обе статьи были удалены с сайта газеты «без объяснения причин», а аккаунт блогера в Huffington Post - заблокирован.

Цензура в той или иной форме существует, разумеется, не только в США. В 2005 году BBC ввела ограничения на показ в эфире насилия, после чего репортажи в прямом эфире стали идти с опозданием в две секунды, чтобы редактор имел возможность скорректировать выпуск. Также было решено, что журналистские расследования будут проводиться лишь после получения разрешения со стороны руководства канала.

Впрочем, непосредственная цензура используется редко. **Чаще в дело вступает не прямые указания, корпоративные требования, идеологическая накачка или общественное неодобрение.** Все эти не прямые инструменты управления работают не хуже прямых запретов и «темников». Можно посмотреть на то, какой инструментарий та же британская BBC использовала для освещения подготовки в Шотландии референдума о независимости. Профессор Джон Робертсон из Университета Западной Шотландии опубликовал в начале 2014 года работу, в которой раскрывалась предвзятость журналистов BBC при освещении ими темы независимости Шотландии: «использование сомнительных доказательств и источников, пристрастные опросы сторонников независимости, и управляемые интервью противников независимости, и демонизация премьер-министра Алекса Салмонда»⁴. Это не цензура, но это управляемая информация, которая поступала пользователям. И именно такая работа сегодня считается нормой для СМИ.

В критической книге Эдварда Хермана и Ноама Хомского «Фабрикация согласия» описывается система работы с информацией, которая свойственна современным медиа. Убеждения журналистов, принадлежность СМИ к правительству или крупным корпорациям, реклама и источники информации для новостных сюжетов — все это создает систему, отфильтровывающую темы и мнения, которые считаются «нежелательными».

---

⁴ На BBC вырезали «неудобный» ответ министра на вопрос о шотландском референдуме. RT, 14.09.2014 URL: <https://russian.rt.com/article/49889>

Исследователи насчитали пять типов фильтров: собственники и правительства, рекламодатели, источники журналиста, угрозы исков и кампании травли («зенитная артиллерия»), идеология медиа и отдельных журналистов. В результате «самые свободные СМИ» пишут совсем не о том, что происходит в реальности⁵.

Показательный пример такой «фильтрации» - борьба американских СМИ с Трампом⁶. Трамп «съели» американские СМИ и социальные сети. И дело тут в том, что практически все влиятельные американские медиа контролируются всего шестью компаниями. Из них только одна (News Corp) открыто поддерживала Трампа. Остальные холдинги (Time Warner, Sony, Comcast, Viacom и Disney) работали против Трампа. Журналист телеканала Fox News, принадлежащий News Corp, Билл О'Райли говорил, что «по меньшей мере три медиа организации, приказали своим работникам уничтожить Трампа»⁷.

Профессор Гарвардской школы управления Томас Паттерсон во время кампании 2016 года изучил публикации в СМИ во время съездов Демократической и Республиканской партий. Выяснилось, что, хотя Трамп и опережал Клинтон по частоте упоминаний (27% против 20%), в более чем 70 процентах случаев тональность высказываний была негативной. В лидерах критики оказались Wall Street Journal, NBC и CNN – хорошее о республиканце они сообщали не чаще 16% случаев. У Клинтон за тот же период количество позитивных упоминаний составило 44%, а негативных – лишь 56%⁸.

Таким образом, несмотря на запрет прямой цензуры, на Западе вполне имеют место альтернативные методы регулирования медиа-повестки. Ее вполне можно назвать **«непрямой цензурой»**. Это **правительственный, корпоративный диктат, «договорняки» политиков с крупными медиа, «партийный» характер независимой прессы, высокая степень концентрации высокорейтинговых СМИ, редакционная политика, чистка журналистского сообщества от слишком независимых его представителей, самоцензура отдельных корреспондентов (в силу карьерных соображений или идеологической индоктринации)**. Таким образом, «свободная пресса» на Западе — это миф. Ни о какой «либертарианской» или даже «социальной» модели организации медиaprостранства на Западе речи в XXI веке уже не идет.

---

⁵ Herman E.S., Chomsky N. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media. Pantheon Books, 1988.

⁶ Можно также посмотреть как в 2012-2014 годах на Украине купленные олигархами и созданные на деньги США медиа вели борьбу с президентом Януковичем.

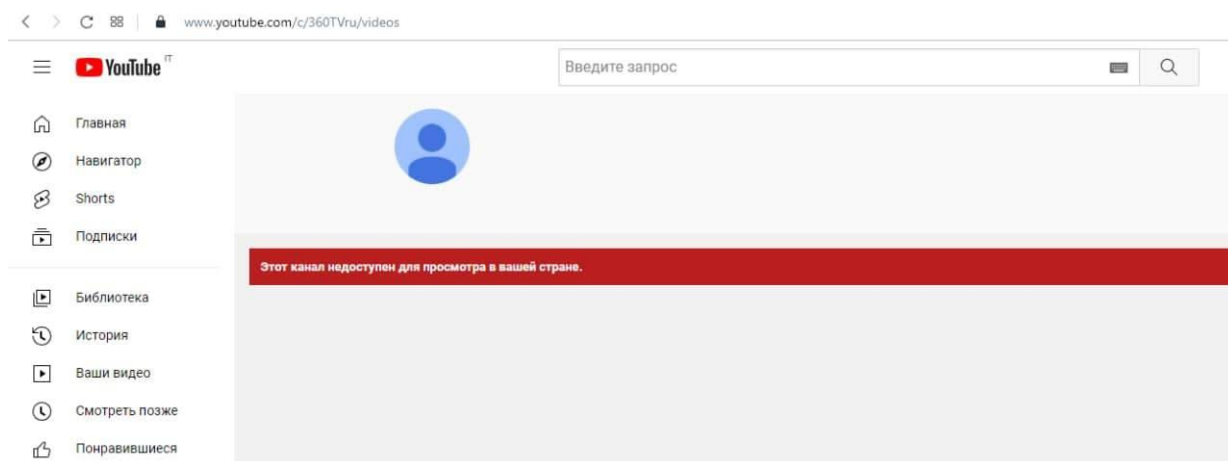
⁷ Bill O'Reilly: Media Outlets 'Ordered Their Employees to Destroy' Donald Trump. The Wrap. 11.10.2016 URL: <https://www.yahoo.com/entertainment/bill-o-reilly-media-outlets-ordered-employees-destroy-221858824.html>

⁸ Выборы в США: за кого болеют американские СМИ. РИАИ, 2.11.2016 URL: <https://ria.ru/20161102/1480508054.html>

Как и почему Запад отменяет российские СМИ

Да, цензура вроде бы везде на Западе запрещена. Но если очень хочется — тогда можно, ведь, как мы выше видели, свобода слова и свобода СМИ относительно и эфемерны. Лишая в марте этого года права на вещание в стране телеканалов RT и франкоязычного RT France, канадский регулятор CRTC прямо заявил: «Свобода выражения мнений и разнообразие точек зрения - это важный элемент канадской демократии, а трансляции в Канаде — привилегия, а не право»⁹. **То есть, базовые свободы и «западные ценности» — все-таки не априорные вещи, а кем-то дарованные привилегии, которые, соответственно, могут и отобрать?**

В начале марта текущего года Евросоюз запретил на своей территории работу агентства Sputnik и трансляцию телеканала RT¹⁰. Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен объяснила запрет вещания RT и работы Sputnik стремлением пресечь распространение в Европе «токсичной и вредоносной дезинформации»¹¹. В тот момент, когда пишутся эти строки (конец апреля), в Бельгии отключили все российские телеканалы, ранее транслировавшиеся на территории страны, оставив только международный СТС. Доступ к российским информресурсам в сети Интернет блокируется и крупнейшими европейскими и американскими платформами, в частности YouTube и Google¹². Пользователи из ЕС не могут получить доступ к таким каналам, как НТВ, Russia Today, РИА «Новости» и ТАСС. Порой блокировка российских телеканалов доходит до абсурда. Так, в Латвии по настоянию Национального совета по электронным средствам массовой информации был осуществлен запрет на вещание российских телеканалов даже развлекательного свойства¹³.

Страница телеканала 360TV в YouTube

⁹ Канада запретила вещание телеканалов RT и RT France. 1 канал. Новости. 17.03.2022 URL: https://www.1tv.ru/news/2022-03-17/423799-kanada_zapretila-veschание_telekanalov_rt_i_rt_france

¹⁰ «Маски сброшены»: Запад душит российские СМИ. НТВ, 7.03.2022 URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2690660/>

¹¹ Власти Евросоюза решили запретить RT. РБК, 27.02.2022 URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/02/2022/621bafbe9a79470c986fe87a>

¹² Свобода слова с европейским «душком». Доступ к российским телеканалам в ЕС яростно блокируют. 360tv. 2.03.2022 URL: <https://360tv.ru/news/tekst/svoboda-slova-po-evropejski/>

¹³ Суд в Латвии снял запрет на вещание пяти российских телеканалов. РИАИ, 29.04.2022 URL: <https://ria.ru/20220429/telekanaly-1786242133.html>

Таким образом, **Запад зачищает информационное пространство и обеспечивает господство своей пропагандистской машины внутри своего социума.** Условий, при которых рядовой европеец или американец мог бы узнать иное мнение, отличающееся от информационного мейнстрима, увидеть события с иной точки зрения, практически не остается.

Известный словенский философ Славой Жижек так объяснял значение RussiaToday для мировой аудитории и независимых производителей мнений: *«Запад, предпринимая шаги по исключению RT, по сути, демонстрирует свой страх перед возможным влиянием RT, и даже уверенность в силе RT. Если бы они были уверены, что RT — это просто дешевая российская пропаганда, [которую] никто не воспринимает всерьез, тогда бы они сказали: „Пожалуйста, боже мой, разрешите им“. Запад реагирует так, как он реагирует, потому что они чего-то боятся, не столько боятся RT как такового, сколько боятся того, что нечто, что они пытались тайно исключить, возвращается через RT.*

*Позвольте мне быть предельно ясным: часто я не согласен с... назовем это „русской линией“ — с тем, что показывают на RT. Но, очевидно, я доказываю это своим примером, что есть много тем, где я могу выразить то, что думаю, только если опубликую это в качестве комментария на RT. На Западе понятие „свобода“, *freedom*, регулярно подменяется понятием „свободы“, *liberty*. Свободы в западной интерпретации позволяют людям быть „свободными“ только в строгих рамках, в то время как реальной, экзистенциальной свободы нет нигде. Запад любит разрешать маргинальность, чтобы они могли сказать: „Видите, все возможно“. Но они заботятся о том, чтобы маргинальность оставалась маргинальной»¹⁴.*

Давление на российские СМИ началось отнюдь не после 24 февраля. Телеканал RussiaToday отключили от вещания в Вашингтоне еще в феврале 2018 года в связи с тем, что RT получила статус иноагента¹⁵. Вместе с RT тогда под санкции Вашингтона попали турецкий телеканал TRT World, китайские CGTN 1, CGTN 2 и CNC, южнокорейский Arirang, венесуэльский Telesur, немецкий DW-TV, вьетнамский Netviet, а также Africa Today TV и France 24.

RT - вообще самая пострадавшая российская медиакомпания от борцов с «фейк-ньюс» и «токсичной информацией». Основанная в 2005 году, российская международная телевизионная компания, чья еженедельная аудитория составляет 100 млн чел в 47 странах мира,¹⁶ начала подвергаться цензуре менее чем через десять лет после первого выхода в эфир. 19 августа 2014 года RT был включен в список российских телеканалов, запрещенных к трансляции на территории Украины. Ограничения, под которые на сегодняшний день попадают несколько десятков российских каналов, в дальнейшем так и не были сняты. Так или иначе «отмене» и цензуре канал подвергается в Аргентине (2016), Франции (2017 – недовольство Макрона политикой канала), США (2017 – якобы участие во вмешательстве в выборы президента США), Великобритании (2019 – дело Скрипалей и позиция по Ассанжу), Эквадоре (2019 – причины не известны), Боливии (2019 – вслед за поражением Эво Моралеса на выборах), Латвии и Литве (2020), Люксембурге (2021).

---

¹⁴Slavoj Zizek discusses cancel culture and censorship on Tara Reade's RT podcast. RT, 14.01.2022 URL: <https://www.rt.com/news/546003-tara-rade-cancel-culture/>

¹⁵ В Вашингтоне прекращается вещание телеканала RT. РИАИ, 1.04.2018 URL: <https://ria.ru/20180401/1517692142.html>

¹⁶ Как в зарубежных странах препятствовали работе телеканала RT. ТАСС, 22.12.2022 URL: <https://tass.ru/info/13273755>

Все вместе это свидетельствует об эрозии институтов свободы СМИ и свободы слова, да и в целом публичной сферы на Западе. Вот как об этом пишет известный медиатеоретик Лев Манович: «Я вырос в СССР в брежневскую эпоху (1970-е годы). Когда я иммигрировал в США в 1981 году, разнообразие идей и мнений, выраженных там в общественной культуре и средствах массовой информации, было поразительным. **Спустя 40 лет я чувствую, что снова живу в брежневскую эпоху, но теперь уже в Америке...** Интересно, сохранится ли отныне ключевая черта современного «коммунизма» — господство одной идеологии и нетерпимость к любым альтернативам?»¹⁷

Не все на Западе разделяют подход по зачистке информпространства от «вражеской пропаганды». Очевидно, что такого рода цензура бьет по свободе СМИ и в самих западных демократиях. Так старший научный сотрудник института Брукингса Марк Маккарти уверен, что «исключение из информационного пространства государственных СМИ недружественных стран ведёт к тому, что и собственных критиков официальной политики теперь можно будет с легкостью зачислять во вражеские агенты, что в итоге станет большой проблемой для свободы слова и демократии»¹⁸.

Впрочем, эти трезвые голоса сегодня являются маргиналиями.

---

¹⁷ Страница Льва Мановича в сети Фейсбук. 24.01.2022 URL: <https://www.facebook.com/lev.manovich/posts/10160808538042316>

¹⁸ Brookings: исключение российских СМИ из информационного поля станет проблемой для свободы слова. ИноТВ, 16.04.2022. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-04-16/Brookings-isklyuchenie-rossijskih-SMI-iz>

Тоталитарный Запада и фактоориентированное сознание

Более полувека назад, в 1951 году, Ханна Арендт сформулировала **признаки тоталитарного общества**¹⁹. Впоследствии, дополненные и расширенные, в т.ч. Збигневом Бжезинским и Карлом Йоахимом Фридрихом, и эти признаки стали принятыми в политической науке определениями тоталитарных режимов. Если внимательно посмотреть на эти признаки, пусть их списывали с Третьего Рейха, Италии Муссолини и СССР Сталина, **они как нельзя лучше подходят к современному западному обществу и, в частности, к США.**

Признак тоталитаризма	В современных США
Наличие одной всеобъемлющей идеологии, на которой построена политическая система общества.	Идеология либерального капитализма.
Наличие единственной партии, которая сливается с государственным аппаратом и тайной полицией.	Демократическая партия США.
Крайне высокая роль государственного аппарата; проникновение государства практически во все сферы жизни общества.	В США государство проникло во все сферы жизни общества. В том числе и в частную жизнь человека. Об этом говорят как многочисленные фильмы («Враг государства», 1998), так и практика судебных преследований за те или иные слова, сказанные в частном общении.
Отсутствие плюрализма в средствах массовой информации.	Это как раз тема нашего доклада. Но можно с уверенностью констатировать, что места плюрализму в американских СМИ уже не осталось. Как и в американских университетах и академической науке.
Жёсткая идеологическая цензура всех легальных каналов поступления информации, а также программ среднего и высшего образования. Уголовное наказание за распространение независимой информации.	Уголовное преследование за инакомыслие уже было в американской истории – вспомним Маккартизм. Сегодня для цензуры используются более тонкие инструменты так называемой культуры отмены, которая вычеркивает из общественной жизни всех несогласных с «линией партии».
Большая роль государственной пропаганды; манипуляция массовым сознанием.	О да!!! Фильм Плутводство по сравнению с современностью – отдыхает.
Отрицание традиций (в том числе — традиционной морали) и полное подчинение выбора средств поставленным целям.	Лесбиянки в роли архиепископов, гей-пропаганда и публичные кампании типа БЛМ – свидетельствуют, что и по этому пункту США – тоталитарное государство.

¹⁹ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996.

Массовые репрессии и террор со стороны силовых структур.	Нет ни одной страны в мире, где за решеткой сидело бы столько людей, сколько в США. США лидируют и по абсолютному числу заключенных и по удельному числу жителей за решеткой (700 чел. на 100 тыс. населения).
Уничтожение индивидуальных гражданских прав и свобод.	После уничтожения права на свободу слова и мысли уже идет наступление на права семьи, на трудовые права, на права детей и на другие гражданские права.
Централизованное планирование экономики.	Кто-то скажет, что такового нет, и будет не прав. Деятельность ФРС США, а также принимаемые общенациональные программы (к примеру, программа Буша по добыче сланцевой нефти и развитию зеленой энергетики), вполне укладываются в этот термин.
Почти всеобъемлющий контроль правящей партии над вооружёнными силами.	Правящая элита в США, действительно целиком и полностью контролирует ВС США.
Приверженность экспансионизму.	Экспансионизм – второе имя Штатов.
Административный контроль над отправлением правосудия.	У нас мало знают о правовой системе в США, но партийность этой системы заставляет задуматься над тем, насколько независимыми являются суды в Штатах.
Стремление стереть все границы между государством, гражданским обществом и личностью.	Такое стремление не просто есть. Процесс стирания границ уже зашел так далеко, что грозит стереть не только границы, но и сами государства, гражданское общество и личность.

Контрпропаганда свойственна и тоталитарным, и космополитичным, и открытым обществам. Тоталитарное общество эффективнее умеет изолировать информацию, а открытое общество умеет использовать открытость как ширму для контрпропаганды, управляя скорее повесткой, чем грубо цензурируя информацию. В любом случае, государства и общества, которые хотят сохраниться в качестве доминирующих сил, уделяют вопросам контрпропаганды очень большое внимание. Учитывая тот факт, что **западное общество стремительно мчится по пути к «новому тоталитаризму», тем важнее рассмотреть, как на этом пути были забыты и отброшены все те ценности, которыми оно общество так гордилось еще лет 30 назад.** Свобода слова и свобода СМИ – дуальная пара из этих ценностей, пострадавшая также одной из первых, поскольку слишком сильно мешала установлению «нового порядка».

Контрпропаганда является неотъемлемой частью пропаганды. Это комплекс мер, направленных на нейтрализацию идеологической работы противника. Продвигая свои идеи, идеалы, темы и сюжеты, нельзя забывать о том, что необходимо одновременно ставить барьеры на пути у чужих идеалов, тем и сюжетов. Таким образом цели контрпропагандны направлены на дискредитацию вражеских идей, на разрушение доверия к «неправильной информации» и на недопущение появления доверия к «неправильной информации в дальнейшем».

В идеале контрпропаганда способна «перековать» получателя «неправильной» информации, сделать его невосприимчивым к такой информации, и, наоборот, более склонным воспринимать информацию от «правильных источников». В контрпропаганде успех достигается тогда, когда получатели «неправильной» информацией загоняются в состояние, при котором они:

- перестают верить в информацию из привычного им «неправильного» источника;
- перестают распространять полученную ими информацию как внутри своей группы, так и вне группы;
- начинают потреблять информацию от «правильных источников».

В современной медиасреде контрпропаганда может принимать самые разные обличья. Одним из наиболее распространенных для своего времени был **метод «изоляции»**, заключающийся в том, чтобы отстранить реципиента информации от нежелательных информационных потоков, и представлять информацию из этих потоков только и исключительно в переработке собственных контрпропагандистов. Казалось бы, с распространением интернета и возросшей скоростью получения информации, этот способ остался в прошлом. Однако это не так.

В современном мире в связи с ускорением потоков информации произошла девальвация СМИ, девальвация свободы слова и девальвация ценности плюралистического подхода к медиа. Де факто и ранее зависимые от корпораций масс-медиа к сегодняшнему дню окончательно утратили всю свою внешнюю независимость. Они все меньше и меньше нужны обществу, которое удовлетворяется информационной политикой «быстрого факта», поверхностной экспертизой и «народной аналитикой». Четвертая власть перестала быть властью как таковой. Упал авторитет медиа. Упало и доверие к СМИ. Параллельно возросло влияние корпоративных собственников на масс-медиа.

Общество сознательно отупляет себя, охотно принимая в качестве информационных подачек примитивные сообщения из соцсетей и соглашаясь с тем, что этот уровень – достаточный для него. Происходит, так сказать, **«привитие фактоориентированности»** клипового мышления²⁰. То есть, современная информация строится на условном «факте». Человеку сообщают факт, за ним – еще один факт, за ним – третий и так далее. Фактоориентированное сознание глотает эти факты один за другим, и в определенный момент **мозг перестает обрабатывать подаваемые ему факты, ограничиваясь их фиксацией и отказываясь от анализа**. Так, мозг приучается к потреблению фактов из «правильных», отсортированных заранее за потребителя информации источников и отучается анализировать полученную информацию. Новая форма информационной фильтрации и политической цензуры сегодня привела к появлению так называемой политики отмены, которая серьезным образом отличается от традиционного бойкота.

Политика отмены с недавних пор широко используется в целях контрпропаганды. То, что раньше совершалось через явную и жесткую цензуру, либо через неявное экономическое управление масс-медиа, теперь осуществляется через изоляцию нежелательных источников информации, производителей мнений или даже целых групп от доступа к медиаресурсам – все это теперь называется **cancel culture**, культурой отмены. Так, имеющие альтернативную точку зрения «дивергенты» изолируются от потенциальных реципиентов информации из «нежелательных» источников.

---

²⁰ См. напр. Гиренок Ф. Клиповое сознание. М.: Академический проект, 2014.

Как «фактчекинг» сделали инструментом контрпропаганды

Клиповое сознание и фактоориентированное мышление как будто созданы для управления посредством медиа. Правильный подбор фактов, апелляции к рациональности и интеллекту поглощающего информацию – все это способно сделать потребителя легко манипулируемым объектом пропаганды. Смерть газет, быстрые новости, распространение интернета и соцсетей создали такой белый шум, который идеально позволяет заполнять сознание реципиента той повесткой, которая нужна контролирующим медиа игрокам. На руку им играет и отказ от аналитики, отказ от экспертизы или замена ее псевдоэкспертизой, быстрым и поверхностным обобщением.

Исследователь Медиа Андрей Мирошниченко пишет о реальности новой медийной политики следующим образом:

- Не зря говорят: "что скрывается за фактами". Факты – это нечто, скрывающее суть.
- Факты отнимают много времени, добавляя мало смысла.
- Чтобы оперировать смыслом, надо брать сущности голыми руками рассудка.
- Красивая гипотеза не нуждается в фактах. Кроме тех, что она согласна использовать.
- Лучше пренебречь хорошим фактом, чем хорошей гипотезой, потому что фактов всегда больше.
- Факты без гипотезы – белый шум. Факты в гипотезе – трата места.
- Красота гипотезы спасет любой факт. Она спасет даже его отсутствие.
- А вот отсутствие красоты в гипотезе никаким фактом не спасти²¹.

Тем не менее, политика факта привнесла еще одну составную в информационную работу – и это нечто называется **«фейком» - целенаправленно сфабрикованной ложью, похожей на факт**. Учитывая дисперсивность распространяемой информации, поймать фейки оказывается достаточно сложно, а для потребителя фейк вполне себе является фактом. Таким образом, диффузия ценностей и значения СМИ, распространение блогеров и соцсетей не могли не привести к взаимопроникновению фейков и фактов.

В пропагандистском плане фейк «весил» всегда больше факта. Но на определенном этапе **фейк сравнялся по значимости с фактом и в медийной реальности. Борьба с фейками не привела к росту значимости факта. Напротив, произошла девальвация значения фактологии**. Что параллельно (вспомним эпитафию) вело и к падению авторитета СМИ. Кто может сейчас вспомнить, что СМИ – это четвертая ветвь власти? Да, впрочем, СМИ – и вовсе на сегодня никакая не власть. Безусловно, западные политика и практика последних десятилетий сделали все для того, чтобы авторитет масс-медиа сдулся. Безусловно, этому послужила и резкая перемена в информационном пространстве, когда каждый пользователь стал блогером, журналистом, стрингером, «сам себе режиссером».

И на каком-то этапе возникло понимание, что, если факт девальвирован, если фейк неотличим от факта, то посредством подтверждения фактов можно управлять масс-медиа. Так появился современный западный фактчекинг. Отметим сразу, что он не имеет ничего

21

https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1092862594099706&id=100001279269374&pnref=story_uneen-section

общего с настоящей проверкой фактов. Он ничего общего не имеет и с журналистикой. Он ничего общего не имеет с достоверностью. Дело в том, что фактчекинг сегодня – это не самоконтроль редакции, не проверка материала *ante hoc*, то есть, до выхода в печать. Это *post hoc* анализ избранной тематики для подтверждения важной для организатора фактчекинга или опровержения вредной для него же информации. То есть, **фактчекинг, в отличие от того же рецензирования – это избирательный подход к темам и сюжетам, волюнтаристский и откровенно ангажированный (что бы об этом не говорили сами фактчекеры).**

В качестве примера можно разобрать «фактчекинг», проведенный российским (точнее, антироссийским) центром по фактчекингу «Проверено.Медиа». В статье «Правда ли, что The Guardian опроверг причастность российских войск к убийствам мирных жителей в Буче», редактор и создатель этого псевдожурналистского ресурса Илья Бер рассказывает, что российские аналитики, углядевшие в публикации британского издания подтверждение информации о том, что жителей Бучи намеренно не убивали, лгут, и на самом то деле, убивали.

«24 апреля 2022 года издание The Guardian опубликовало результаты судмедэкспертизы тел, найденных в братских могилах в Буче. Многие восприняли эту публикацию как доказательство вины украинских войск в гибели мирных жителей. Мы проанализировали, действительно ли из статьи можно сделать подобные выводы»²², - начинает Бер, а затем... передает исключительно информацию из статьи, рассказывая, что, дескать, аналитики то и эксперты российские – глупцы, а вот он, Бер – очень умный, а потому статью он читал внимательно, в отличие от аналитиков. И итоговый вывод, мол, ничего то русские аналитики не понимают, а The Guardian подтвердил, что убийцами в Буче были русские.

Но вообще-то вопрос, поставленный самим Бером, звучал совершенно конкретно: «Правда ли, что The Guardian опроверг причастность российских войск к убийствам мирных жителей в Буче»? И давать ответ на него следовало бы, в соответствии с теми самыми правилами фактчекинга, которыми должны руководствоваться (но не руководствуются) все т.н. фактчекеры.

Собственно, незачем далеко ходить. В комментариях в фейсбуке Ильи Бера спрашивают про один из самых вопиющих моментов статьи The Guardian, в котором уверяется, что «несколько свидетелей в Буче видели, как российская артиллерия в конце марта стреляла из района Бучи снарядами снаряженными флешеттами». Казалось бы, вполне естественно для любого фактчекера задаться вопросами: как именно эти «свидетели» смогли опознать флешетты среди артиллерийских выстрелов российской армии, учитывая особенно тот момент, что 99,9% населения Земли узнало о флешеттах как раз из статьи в The Guardian? И еще один вопрос – как именно могли российские военные уничтожить артиллерийским огнем гражданских в Буче, учитывая тот факт, что стреляли они из той же самой Бучи? Неужели они стреляли сами в себя?

Этот вопрос как раз беру и задает один из пользователей фейсбука: «было бы несколько странно обстреливать занятый собственными силами город (если на его территории не идут бои), не правда ли? Допустим, артиллерия могла работать из города по другим целям, но тогда жители Бучи уже не могли наблюдать результаты попаданий и поражающие

---

²² Правда ли, что The Guardian опроверг причастность российских войск к убийствам мирных жителей в Буче? Проверено. 27.04.2022 URL: <https://provereno.media/2022/04/27/pravda-li-cto-the-guardian-oproverg-prichastnost-rossiyskikh-voysk-k-ubiystvam-mirnykh-zhiteley-v-buche/>

элементы». На что Бер отвечает: «возможно. Я не обладаю сколь-нибудь серьёзной экспертизой по этой теме, чтобы как-то обсуждать детали самой статьи Guardian»²³.

Какая удобная позиция! То есть, уверять, что из статьи The Guardian нельзя сделать тех выводов, которые были сделаны русскими аналитиками – Бер может. Равно как может и создать впечатление, что британцы, напротив, подтвердили, что именно российские войска были убийцами мирного населения в Буче. Это он тоже может. А вот указать на очевидные «белые пятна» самой статьи – это уже «вне его сколько-нибудь серьёзной экспертизы».

Между тем, к статье The Guardian множество вопросов и помимо выше упомянутого абзаца. В частности, все данные о трупах приведены со ссылкой и указанием на один единственный источник, в роли которого выступает патологоанатом Владислав Пировский. В статье множество нечетких указаний на количественные данные, которые вполне реально было бы привести в цифровом виде. К примеру - «несколько дюжин» тел – это сколько? То ли 24, то ли 228 (меньше – будет дюжина, а больше – уже не несколько дюжин). Также в статье говорится о «многих трупах» с пулевыми ранениями. «Много» - это опять же сколько? 2 или 9, или, может, 200? Напомним, что как раз про 9 расстрелянных с белыми повязками на руках и говорили в ООН. А белые повязки – это символ безоружных граждан, которые украинцы носили в зоне действий российских военных, чтобы по ним не стреляли. И как раз украинские военные за ношение белых повязок имеют привычку убивать.

Статья оставляет множество вопросов. Но все эти вопросы были проигнорированы проектом антироссийских фактчекеров «Проверено.Медиа», которые гордо пишут: «аргументы в пользу российских войск, якобы опубликованные «ведущими мировыми СМИ», — это лишь домыслы пропаганды».

Вроде бы и не придираться, ведь, Бер говорит, что он анализирует лишь то, можно ли из статьи The Guardian сделать те выводы, которые делают наши аналитики. И формально то он даже где-то глубоко может быть и прав, если не принимать во внимание то, что Бер и его команда фактчекеров специально закрывают глаза на все неточности и неясности статьи, подгоняют «факты» (фактчекеры же) с одной стороны под выгодные им выводы, и, обложившись этими «фактами», делают нужный им вывод. Совершенно притом проигнорировав наличие в статье требующих разъяснений моментов.

Вот такой он - беспощадный фактчекинг. В реальности же статья Бера, да и весь его ресурс – это частичка большой контрпропагандистской машины, запущенной 8 лет назад на Западе для управления медийными потоками и работой с тем самым клиповым сознанием в общемировом масштабе.

---

²³ <https://www.facebook.com/ilva.ber.5/posts/5766859183331090>

Что такое современный фактчекинг?

С 2014 года на Западе последовательно создавалась международная сетка (или даже секта) фактчекеров. Цель ее существования на начальном этапе заключалась в том, чтобы не дать в 2016 году победить кандидату от Республиканской партии Дональду Трампу. Затем она 4 года так же активно боролась против уже действующего президента США Трампа. В 2020 году сеть фактчекеров приняла активное участие в коронавирусной кампании. И в том же 2020 году яростно набросилась на кандидата Трампа, рассказывая, что все его слова являются фейками и «неправдой». А в 2022 году эта же сетка принялась за проукраинскую пропаганду. Это одни и те же люди. Это одни и те же финансы, получаемые из одного и того же источника. Это одни и те же идеологи.

В феврале 2022 года эта сетка создала даже специальный сайт²⁴, благодаря которому мир узнал, что сеть иностранных фактчекеров лишь укрепила свое влияние. Поддерживает этот проект International Fact-checking Network Signatories. Та самая организация, которая стояла за разнузданной журналистской травлей Дональда Трампа в США, а потом отметилась в контексте КОВИДа. И которая теперь переключилась на Россию. С точно такой же разнузданной травлей, припорошенной вуалью объективности.

В свою очередь, эта сеть IFCN поддерживается Институтом Поинтера (The Poynter Institute for Media Studies, Inc.), который, опять же, в свою очередь, получает гранты со стороны различных соцсетей типа Фейсбука, Твиттера, главных американских СМИ, американского правительства, и благотворительных фондов топовых фронтменов высокотехнологичных отраслей, таких как Бил Гейтс, Марк Цукерберг и Пьер Омидьяр, а также Джордж Сорос и другие.

Каковы цели «фактчекеров»? Первое: создавать пространство недоверия к той информации, которая им представляется вредной. Второе: подтверждать нужную им информацию. Третье: в пределе – определять, какие СМИ достойны того, чтобы их читали потребители, а какие – недостойны.

По последнему пункту у «фактчекеров» пока «не задалось». Первый блин вышел комом. Отменить неудобные СМИ не вышло, хотя и «подход к снаряду» не засчитать нельзя. В 2019 году Институт Поинтера опубликовал список из более чем 515 новостных ресурсов, которые он назвал «ненадежными». Авторы списка использовали различные базы данных для составления списка и призвали рекламодателей отказаться от работы с представленными в «черном листе» ресурсами. Среди российских СМИ там были RT и Pravda.ru. Из-за того, что в списке оказалось множество серьезных изданий, связанных с Республиканской партией, разразился скандал. И после негативной реакции как читателей, так и авторов некоторых включённых публикаций, Институт Поинтера отозвал список, сославшись на «слабые места в методологии». Институт выступил с заявлением: «мы сожалеем, что нам не удалось обеспечить точность данных перед публикацией и приносим извинения за путаницу и негативную реакцию, вызванные их публикацией»²⁵.

Список был отозван, но стремление «фактчекеров» контролировать рынок СМИ достойно особо пристального внимания. Это тем более важно, что на фоне распространения соцсетей

²⁴ #UkraineFacts - <https://ukrainefacts.org/>

²⁵ Letter from the Editor. Poynter.org. 2.05.2019 URL: <https://www.poynter.org/letter-from-the-editor/2019/letter-from-the-editor/>

типа Facebook, национальные масс-медиа постепенно теряют влияние. Рекламодатели уходят от них в соцсети, что приводит к еще более быстрой деградации национальных СМИ. В связи с этим процессом некоторые правительства даже выступали против усиливающейся роли соцсетей. Так поступали Австралия и Канада. Однако у них не хватило последовательности для того, чтобы справиться с политикой социальных сетей, гигантов, которые на сегодня в большинстве стран Запада определяют то, какой будет таргетинг у статьи, как много людей ее прочтает, и как много рекламодателей придут для поддержки того или иного ресурса.

Фактчекеры же, прямо завязанные на социальные медиа, выполняют для них сегодня эдакий «черновой отбор», официально влияя на то, как именно будет показано то или иное СМИ. И можно не сомневаться – все попавшие в 2019 году в «черный список» издания активно пессимизируются при выдаче теми же самыми соцсетями.

В Фейсбуке это работает так: контент, помеченный при проверке как фальшивый, появится ниже в ленте новостей, поэтому его увидит гораздо меньше пользователей. Если же сайт или страницу в соцсети уличат в распространении недостоверных сообщений не раз, то «они могут потерять доступ к монетизации и размещению рекламы и статус новостной страницы», подчёркивает Facebook. При этом сами фактчекеры получают от соцсети денежное вознаграждение за свою работу.

После того как эксперты отметят новость как ложную, её показ в ленте новостей будет ограничен, а в разделе Related Articles появится материал-разоблачение, подготовленный экспертом. Как отмечала в декабре 2018 года Мередит Карден, глава проекта Facebook News Integrity Partnerships, оценка новости в качестве фальшивой может «снизить количество дальнейших её показов на 80%»²⁶. СМИ, уличенные «фактчекерами» в публикации якобы недостоверной информации вылетают из программы монетизации Facebook, то есть, несут прямые финансовые потери.

Таким образом, можно констатировать, что фактчекеры – это нечто вроде цензоров для крупных СМИ, которым нужен доступ к площадкам социальных сетей для привлечения аудитории, массово сидящей в этих соцсетях, а также рекламодателей, которые аналогичным образом реагируют на рост посещаемости и на поднятие тех или иных значимых тем. Попасть в «черный список» к фаткчекерам означает либо выпасть из цитирования социальными медиа, либо подвергнуться серьезной пессимизации. Что, в свою очередь, приводит к тому, что крупным медиа волей неволей приходится ориентироваться на вердикты фактчекеров, чтобы не стать объектами «расследования» и не оказаться на задворках информационной политики соцсетей.

---

²⁶ Проверяем проверяющих: кто и зачем финансирует борцов с «фейковыми новостями» в Facebook. RT, 24.04.2019 URL: <https://russian.rt.com/world/article/624498-facebook-fact-checking-gosdep-soros-granty>

Кто такие фактчекеры?

В США одна из структур, которая борется с «фейк ньюс» в Facebook, — это платформа Politifact, принадлежащая самому Poynter Institute. Среди источников финансирования американских фактчекеров — The E.W. Scripps Company (американский конгломерат СМИ), фонд Форда, Democracy Fund (структура из сети Пьера Омидьяра) и The Knight Foundation. Последний организует программы по обучению и стажировке журналистов. Из представителей российской прессы такую стажировку проходил, например, бывший главред «Дождя» Роман Баданин. В 2017 году Politifact признал «ложью года» заявление Дональда Трампа о том, что вмешательство России в американские выборы 2016 года — полностью сфабрикованная история.

Но, наверное, нужно проследить историю этих фактчекеров с начала. В далеком 2007 году в крупнейшей ежедневной газете Флориды St. Petersburg Times был создан отдел фактчекинга, впоследствии и ставший проектом PolitiFact. «Проверки» на достоверность тех или иных заявлений и действий политиков оказались достаточно востребованным инструментом. И, как уже говорилось выше, этот факт был замечен и по достоинству оценен пропагандистами. С 2007 по 2014 год шла разработка концепции участия фактчекеров в процессе управления массовым сознанием. Результатом этой работы стало создание целого ряда аналогичных проектов.

К примеру, украинский проект Stopfake.org был запущен 2 марта 2014 года. Именно Stopfake.org стал основой для деятельности украинских пропагандистов в российских соцсетях. А как мы достоверно знаем, именно украинские «цензоры» и фактчекеры занимались блокировкой наших наиболее известных блогеров и проводили волновую цензуру в фейсбуке. Организацию финансируют фонд «Возрождение», NED (National Endowment for Democracy), Министерство иностранных дел Чехии, Посольство Великобритании на Украине (2015-2019 годы), Министерство иностранных дел Великобритании и по делам Содружества (2015-2019 годы), The Sigrid Rausing Trust (60 тыс. фунтов в 2019 году), Foreign & Commonwealth Office (2015-2019 годы, крупнейший донор — более 190 тыс. фунтов), National Democratic Institute, The German Marshall Fund. В то же время исследование издания «Заборона» непосредственно указывало на связь StopFake с украинскими ультраправыми и националистами.

На постсоветском пространстве этот украинский проект не одинок. Можно упомянуть еще один украинский проект voxukraine.org он принадлежит общественной организации «Вокс Украина». Наряду со Stopfake.org является партнером Facebook по проверке информации. В опубликованном финансовом отчете говорится о его спонсорах: NED (4,6%), Посольство США (1,9%), Соросовский Фонд «Возрождение» (10,9%), Facebook (40,5%)²⁷. Тогда же – в 2014 году – и грузинский Фонд развития медиа, созданный в 2008 году, запустил в собственную платформу для проверки фактов MythDetector²⁸.

Очевидно, что эти проекты стали ответом на воссоединение Крыма с Россией в 2014 году. Но тогда внимание к ним было периферийное. Центральной задачей того этапа было не дать победить Дональду Трампу на выборах 2016 года. Поэтому объединение «фактчекеров» происходило вокруг американской повестки. За год до выборов, в 2015 году, американский институт Поинтера в качестве нового отдела создал Международную сеть проверки фактов

²⁷<https://voxukraine.org/wp-content/uploads/2021/04/Annual-report-2020.pdf>

²⁸<https://mythdetector.ge>

(International Fact-Checking Network, IFCN)²⁹. Цель: «объединить растущее сообщество специалистов по проверке фактов по всему миру и сторонников фактической информации в глобальной борьбе с дезинформацией».

Поинтерская IFCN проверяет организации, в свою очередь, проверяющие факты, на «соответствие разработанному кодексу этики» и выдает сертификат сроком на год фактчекерам, прошедшим аудит. Каждый год оценщиком IFCN проводится повторная проверка фактчекера. Получившие сертификат могут претендовать на гранты от американских структур, социальных сетей и на иные бонусы. Статус подписанта IFCN может быть предоставлен юридически зарегистрированным организациям, созданным с целью проверки фактов. В статусе IFCN говорится, что «статус подписанта IFCN не может быть предоставлен организациям, редакторская работа которых контролируется государством, политической партией или политиком». Но это ограничение – и не ограничение вовсе. Ведь, там же IFCN замечает, что статус фактчекера может быть «предоставлен организациям, которые получают финансирование из государственных или политических источников». В общем, что в лоб, что по лбу.

У IFCN есть даже свой кодекс этики, на который, впрочем, вряд ли кто-то обращает внимание всерьез. Вот что в нем говорится, например, про правила проверки фактов (неплохие правила, кстати):

- Фактчекер не концентрирует свою проверку фактов на какой-либо одной стороне.
- Фактчекер не защищает и не занимает политических позиций по вопросам, которые он проверяет.
- Фактчекер раскрывает в своих проверках фактов соответствующие интересы источников, которые он цитирует, чтобы читатель смог сделать разумный вывод о том, что эти интересы могут повлиять на точность предоставленных доказательств.
- Фактчекер раскрывает в своих проверках фактов любые коммерческие или иные подобные отношения, которые он выявляет.
- Фактчекер не обнародует свои взгляды по политическим вопросам.
- Фактчекер прозрачен в отношении своих источников финансирования.

Надо сказать, что если формальные правила еще соблюдаются, то те, что касаются политической позиции фактчекеров и их связи с теми или иными правительственными кругами и спонсорами – нарушаются повсеместно.

Впрочем, вернемся к секте IFCN, где состоит в настоящее время 101 юридическое лицо. Приводить весь список нет необходимости. Достаточно сказать о тех, кто имеет право выдавать сертификаты.

1. Лоран Биго (Laurent Bigot), Франция, основатель медиа-школы политической проверки фактов Factoscope.fr. Твиттер: <https://twitter.com/JournalistFR>. Одобряет заявки для стран: Франция, Алжир, Бельгия, Канада, Французская Гвиана, Французская Полинезия, Французские Южные территории, Гваделупа, Мадагаскар, Мали, Мартиника, Маврикий, Монако, Марокко, Португалия, Сен-Мартен (французская часть), Испания, Тунис, Бразилия.

2. **Мартиньш Капранс (Martins Kaprans)**, Эстония. Твиттер: <https://twitter.com/Mkaprans>. Одобряет заявки для стран: Эстония, Латвия, Литва, Россия. Капранс работает наблюдателем за дезинформацией в СЕРА. Он одобрил заявки

---

²⁹ <https://www.poynter.org/ifcn>

следующих организаций и СМИ: delfi.lt (Литва), delfi.lv (Латвия), 15min.lt (Литва), rebaltica.lv (Латвия), <https://epl.delfi.ee/faktikontrollid> (Эстония).

3. Марго Суска (Margot Susca), США. Твиттер: <https://twitter.com/MargotSusca>. Работает доцентом кафедры журналистики Американского университета. Преподает курсы по репортерской деятельности, журналистской этике, детской медиакультуре и СМИ. Одобряет для США.

4. Серхио Людтке (Sergio Lüdtke), Бразилия. Твиттер: <https://twitter.com/ludtke>. Работает в сфере журналистики. Одобряет заявки бразильских СМИ.

5. Рамон Салаверрия (Ramón Salaverría), Испания, Твиттер: <https://twitter.com/rsalaverria>. Работает главным исследователем IBERIFIER - Иберийского центра исследований цифровых медиа и проверки фактов, финансируемого Европейской комиссией. Профессор журналистики в университете Наварры. Одобряет заявки для стран: Испания, Андорра, Аргентина, Боливия, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Португалия, Венесуэла, Боливарианская Республика, Перу, Пуэрто-Рико, Уругвай, Чили.

6. Чен-Линг Хунг (Chen-Ling Hung), Тайвань. Работает в Высшем институте журналистики. Одобряет заявки для Тайваня.

7. Раймонд Джозеф (Raymond Joseph), ЮАР. Твиттер: <https://twitter.com/rayjoe>. Занимается обучением журналистов проверке контента на достоверность в Интернете и социальных сетях, предлагает услуги фактчекинга на принципах фриланса. Одобряет заявки для стран: Египет, Эфиопия, Гамбия, Гана, Кения, Лесото, Малави, Намибия, Нигерия, Сьерра-Леоне, Южная Африка, Свазиленд, Танзания, Уганда, Замбия, Зимбабве.

8. Сурека Дипак (Surekha Deepak), Индия. Преподаватель журналистики. Одобряет заявки для Индии.

9. Кристоф Шуриан (Christoph Schurian), Германия. Одобряет заявки для Германии.

10. Гжегож Пьехота (Grzegorz Piechota), Польша. Твиттер: https://twitter.com/g_piechota. Научный сотрудник международной ассоциации новостных СМИ (inma.org). Одобряет заявки для Польши.

11. Ян Индра (Jan Indra), Чехия. Твиттер: https://twitter.com/investigace_cz. Работал в Чешском центре журналистских расследований, в настоящее время работает над созданием собственной фирмы для проведения расследований. Одобряет заявки для Чехии и Словакии.

12. Марсело Криспим да Фонтур (Marcelo Crispim da Fontoura), Бразилия. Твиттер: <https://twitter.com/mdafontoura>. Профессор цифровой журналистики в Папский католический университет Риу-Гранди-ду-Сул, Бразилия. Одобряет заявки для Бразилии, однако он же 25.10.2021 и 23.09.2020 подтвердил заявку maldita.es которая в коллаборации с Глобальной сетью журналистов-расследователей (gijn.org) создала и управляет интернет-сайтом <https://ukrainefacts.org>. Ранее, 07.06.2018 и 22.07.2019 заявки maldito.es подтверждал Рамон Салаверрия (п. 5, см. выше).

13. Николаос Панагиоту (Nikolaos Panagiotou), Греция. Твиттер: <https://twitter.com/nikospan>. Подтверждает заявки для Греции.

14. Канчан Каур (Kanchan Kaur), Индия. Подтверждает заявки из Индии.

15. **Олег Хоменок (Oleg Khomenok)**, Украина. Твиттер: <https://twitter.com/khomenok>. Хоменок является членом совета директоров Global Investigative Journalist Network (Глобальная сеть журналистов-расследователей. Штаб-квартира организации находится в США). Одобряет заявки для Украины, Беларуси, России, Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана.

Олег Хоменок одобрял и подтверждал заявки следующих организаций:

1. 25.11.2019, 08.03.2021, 23.03.2022 Фонд развития медиа, Грузия, <https://www.mdfgeorgia.ge/eng/home>.
2. 22.02.2020, 15.12.2020, 23.03.2022 StopFake.org, Украина, <https://www.stopfake.org/en/about-us/>.
3. 23.03.2018, 18.08.2019, 22.10.2020, 02.12.2021 VoxUkraine, <https://voxukraine.org/uk/voxcheck>.
4. 08.02.2017, 04.03.2018, 13.06.2019, 19.08.2020, 20.09.2021 FactCheck Georgia, Грузия, <http://factcheck.ge>.

Так же подтверждал заявку ресурса Stopfake.org украинский журналист **Андрей Куликов**, в настоящее время глава правления «Громадське радио», которое частично финансируется международными фондами Европы и США.

Кто оплачивает банкеты фактчекеров?

Что представляет из себя американский институт Поинтера? Это владелец газеты The Tampa Bay Times³⁰, а также некоммерческая школа журналистики и исследовательская организация. Поинтер, как выше указано, владеет Международной сетью проверки фактов (International Fact-Checking Network, IFCN), сайтом проверки фактов об американской политике PolitiFact, образовательным проектом проверки фактов для подростков и пожилых людей MediaWise.

На первом этапе главной задачей института Поинтера было предоставление вердиктов о достоверности той или иной информации как достоверной или фальшивой по заказу Facebook - конторы Марка Цукерберга. Таким образом, начиная с 2016 года, долгое время премиальным заказчиком у фактчекеров был именно Facebook. Более того, стать партнером Facebook в фактчекинге без одобрения и получения сертификата IFCN было невозможно. Однако этого очевидно было мало, особенно учитывая тот факт, что фактчекеры стали расползаться по всему миру как вирус.

И к 2020 году число спонсоров как у самого The Poynter Institute for Media Studies, так и у его секты резко увеличилось. Среди спонсоров и партнеров института Поинтера оказались: NED, Facebook, Google, TikTok, WhatsApp, MacArthur Foundation, Microsoft, Bill and Melinda Gates Foundation, Carnegie Foundation, Open Society Foundation, Democracy Fund, Omidyar Network, Corporation for Public Broadcasting, National Public Radio, NBC News, Newsweek, Penske Media Corporation, TEGNA, The Washington Post, Voice of America... Не правда ли, внушительный список?

Про работу Поинтера на Facebook уже было сказано. Не мене интересна работа в интересах NED. Национальный фонд в поддержку демократии (финансируемый непосредственно из Госдепартамента США) выделял Поинтеру немалые суммы на «объединение специалистов по проверке фактов по всему миру» и на проведение «таких инициатив как конференция Global Fact», на что с 2016 по 2020 год направил 566 000 долл. Также стоит заметить, что с 2015 по 2018 год финансируемый из госбюджета США National Endowment for Democracy (NED) выделил институту пять грантов на общую сумму более 300 тыс. долл.

Исполняет Poynter Institute for Media Studies и контракты для Агентства США по глобальным медиа (ранее Совет управляющих по вопросам вещания ВВГ), которое руководит деятельностью таких СМИ, как «Радио Свобода» и «Голос Америки». Также этот институт получал прямые заказы Государственного департамента — на повышение квалификации местных журналистов в Гамбии, Индии и Турции. О заинтересованности Госдепа в фактчекинг-инициативе Poynter Institute свидетельствует и обнаруженный журналистами RT платёж от февраля 2019 года. Согласно документу, посольство США в Боливии заплатило почти 15 тыс. долл. местному НКО за «организацию, проведение и управление всей логистикой воркшопов программ по фактчекингу, которые проводит американский спикер из Poynter Institute».

Что касается Omidyar Network и Democracy Fund – то это организации Пьера Омидьяра, русофоба и основателя eBay, чье финансирование получают такие организации, занимающиеся распространением антироссийской информацией как Defending Democracy Together, Alliance for Securing Democracy, Data for Democracy. Также Омидьяр в 2012-2014

---

³⁰ <https://www.tampabay.com>

годах неплохо поработал вместе с USAID и американским посольством в Киеве на Украине для свержения действующего на тот момент президента Януковича.

Open Society Foundation – фонд Джорджа Сороса, который работает на территории бывшего СССР и соцлагеря для создания и продвижения антироссийской повестки, организации образовательного процесса в духе русофобии, а также воспитания и выдвижения антироссийски настроенной элиты.

Но это только финансирование «головного офиса». Если посмотреть на ситуацию на местах, то тут же станет понятно, как и кто платит за «музыку» конкретным фактчекерам.

Дочерняя организация Поинтера PolitiFact декларирует, что полагается на административную поддержку Института Поинтера, а в остальном является самокупаемым проектом. PolitiFact получает финансирование от онлайн-рекламы, продажи своего контента различным компаниям. Среди компаний, которые принесли более 5% от общего дохода PolitiFact в 2021 упоминаются Фейсбук и ТикТок, так же с 2017 года PolitiFact принимает индивидуальные пожертвования.

Финансирование PolitiFact организациями

Год	Наименование	Сумма, долл.
2017	Newton & Rochelle Becker Charitable Trust	20000
	The Craig Newmark Foundation	50000
	Knight Foundation	50000
	Democracy Fund	125000
	Reynolds Journalism Institute	10000
2018	Newton & Rochelle Becker Charitable Trust	69000
	The Craig Newmark Foundation	5000
	Democracy Fund	200000
2019	Newton & Rochelle Becker Charitable Trust	25000
	Craig Newmark Philanthropies	99500
	Democracy Fund	200000
2020	Common Cause (выборы в США 2020)	20000
	International Fact Checking Network (коронавирус)	39319
	Google (коронавирус)	50000
	Newton & Rochelle Becker Charitable Trust	73000
	Craig Newmark Philanthropies (коронавирус)	100000
	Democracy Fund	75000
2021	CommonCause (выборы в Вирджинии)	5000
	Friends of the Earth (изменение климата)	13000
	Facebook (Facebook Business accelerator)	10000
	Facebook (поддержка NABJ – национальная ассоциация чернокожих журналистов)	85000
	Newton & Rochelle Becker Charitable Trust	50000
	Craig Newmark Philanthropies (поддержка проекта United Facts of America)	25000
	Google News Initiative (поддержка проекта United Facts of America)	25000
	AmeriHealth Caritas (поддержка проекта United Facts of America)	25000

TikTok (поддержка проекта United Facts of America)	25000
SmartNews (поддержка проекта United Facts of America)	5000
Facebook (поддержка проекта United Facts of America)	25000
Microsoft (поддержка проекта United Facts of America)	20000

Проведенным поиском по словам «Russia» и «Ukraine» выявлено, что по запросу «Ukraine» проводилось 270 факт-чекингов, в основном это высказывая американских политиков, публикации в социальных сетях и ни одного высказывая украинских политиков. По слову «Russia» проводилось 629 факт-чекингов, включая высказывания Дмитрия Пескова.

Для еще большей наглядности возьмем в качестве примера грузинскую организацию **Фонд развития медиа**. Этот фонд, созданный в 2008 году, является некоммерческой, неправительственной организацией, целью которой декларируется «институциональное развитие СМИ; создание механизмов подотчетности и саморегулирования СМИ; критическое мышление в новой медиа-экосистеме и повышение устойчивости граждан за счет осознанного потребления медиа». В 2014 году Фонд запустил собственную платформу для проверки фактов MythDetector. С 25 ноября 2019 года является верифицированным подписчиком IFCN. С сентября 2020 сотрудничает с Facebook по проверке ложной информации в разных программах сторонней проверки фактов. После проверки MythDetector Facebook помечает информацию как ложную, снижает её позицию в поле выдачи и предупреждает пользователей, которые просматривают данную информацию либо хотят ей поделиться.

Главный редактор MythDetector – Тамара Кинцурашвили. С 2001 года она была редактором журнала «Тависуплеба» («Свобода»), а также директором по коммуникациям и медиа-программам НПО «Институт свободы» - данная контора подчеркивала свою роль в организации «Революции роз», в частности, в подготовке и консультировании активистов молодежной организации «Кмара» («Отпор»), сыгравшей большую роль в организации уличных протестов. Она также отмечала роль своих сотрудников, бывших или действующих, в организации «революций» на Украине в 2004-м и в Киргизии в 2005 году.

С 2016 года MDF сотрудничает с EUvsDisinfo, который является проектом рабочей группы Службы внешних действий Европы (EEAS – европейская служба внешних действий, осуществляет общую внешнюю политику и политику безопасности ЕС, в структуре организации есть служба разведки East StratCom). «Детектор мифов» также является членом Открытого информационного партнерства (OIP), которое объединяет аналитические центры, агентства по проверке фактов, независимые СМИ и общественные организации для борьбы с вредоносными операциями по информационному воздействию. Источники финансирования Фонда в 2021 году:

Project Title	Source of Funding, 2021y	EUR
Media and Information Literacy for Citizens	DW (DEUTSCHE WELLE)	€ 23,028.66
Promote critical thinking of media consumers; enhance skills to distinguish quality media from manipulating content.	US EMB	€ 42,218.88
analyzing and monitoring minority media reporting on conflict and peace building in Georgia	INTERNEWS	€ 20,357.69
Program to promote tolerance, civic awareness and integration-Fighting xenophobia and discrimination in Georgian politics and media	UNAG	€ 16,265.70
Prevention of and Responding to Radicalizing Narratives	HEDAYAH	€ 19,811.04
Strengthen MDF's institutional capacity and audience engagement through development of strategic communications plan for 2020-2021	ZINC	€ 41,179.34
disinformation/ Media Monitoring	ESN (EUROPEAN SERV.NETWORK)	€ 21,914.02
Third party fact-checking program	Facebook	€ 336,854.20
Enhancing resilience of Civil Society in Georgia against malign foreign influence operation	European Values	€ 5,434.54
Media Literacy Sector Mapping in Georgia	Baltic Center for Media Excellence	€ 5,126.52
Monitoring the content and measuring the effectiveness of Russian disinformation and propaganda campaigns in selected Former Soviet Union States	Independent Institute of Socio-Economic and Political Studies	€ 5,450.10
Creation of a Journalists Hub from the Eastern Partnership Countries	Adenauer	€ 6,807.69
TOTAL		€ 544,448.36

Таким образом, одна эта небольшая контора в Грузии имеет годовой бюджет в 550 тысяч евро, значительная часть которого состоит из донатов со стороны Facebook и Посольства США³¹.

А на днях этот грузинский сайт «Детектор мифов» получил ресурсы на создание русской версии. И вот, теперь «Детектор мифов» добавляет русский язык в свой длинный список языкового репертуара. В результате «подразделение по проверке фактов базирующегося в Грузии фонда MDF будет уделять особое внимание операциям по иностранному влиянию и внутривластной пропаганде на Россию».

Таким образом, прибыло еще одного «специалиста» в полку участников информационных войн. Если раньше «Детектор мифов» работал на Грузию, Армению и Азербайджан, то теперь – еще и на Россию. Почему? Вероятно потому, что его конкуренты внутри России типа «Проверено.Медиа» не смогли победить в конкурсном соревновании «кто больше ненавидит Россию». Ну, или не смогли придумать, как бы им половчее получать деньги из американского посольства. Второе, конечно, более вероятно.

Практически сразу сайт «Детектор мифов» запустил русскоязычную страницу для, как они выражаются «борьбы с ложной и дезинформацией, связанной с российско-украинской войной». На сайте уже представлены десятки проверок фактов, в которых рассматриваются такие вопросы, как действительно ли президент Украины Владимир Зеленский встречался с турецкой делегацией во Львове и чья карикатура — Владимира Путина или Зеленского — появляется на рекламном щите в Одессе.

«Сейчас мы охватываем российское население, потому что, по нашим последним данным, 20% наших читателей сейчас из России», - сказала Тамара Кинцурашвили. Однако, по ее же словам, эти цифры, вероятно, будут меняться изо дня в день. «Мы добавили несколько журналистов с опытом работы в русскоязычных репортажах», - добавила она.

Чтобы понять класс журналистских расследований, достаточно сказать, что «Детектор мифов» попытался опровергнуть неопровержимое – то, что Зеленский – наркоман. Для этого грузинские журналисты состряпали какую-то видеокартинку, которую затем сами и разоблачили. Грузинами приведен клип, где якобы Зеленский рассказывает о своем

³¹ <https://mdfgeorgia.ge/uploads/Eng%202021.pdf>

употреблении наркотиков, а затем доказывается, что на самом деле Зеленский говорил о спорте. Из всего этого делается вывод, что Зеленский – не наркоман. Такой вот блестящий фактчекинг.

Еще один грузинский проект - factcheck.ge, платформа Факт-Метр, которая принадлежит организации «Ассоциация реформ Грузии». Проект поддерживают следующие организации: Посольство Королевства Нидерландов в Грузии, National Endowment for Democracy (NED), German Marshall Fund, European Endowment for Democracy и посольство США в Грузии. Так же проект является партнером Facebook по проверке ложной информации.

Основательница Ассоциации - Елена Хоштария, работала на руководящих постах в грузинских МВД, Минобороны и МИД. Кроме того, именно она курировала сотрудничество этой страны с НАТО. Работала в Ассоциации до 2016 года. Затем баллотировалась на пост мэра Тбилиси в 2017 году и, конечно же, сегодня она же возглавляет наиболее радикальное в Грузии антироссийское движение «Дроа». В феврале Хоштарию лишили мандата депутата парламента Грузии. Но, думается, что она не останется без гроша в кармане, благо такие грантодатели поддерживают ее очередной антироссийский проект...

Аналогичные фактчекинговые центры есть и в других странах бывшего СССР. **В Эстонии и по всей Прибалтике действует проект Delfi**. Учредитель — эстонская компания MicroLink. Новостные порталы Delfi начали свою работу в ноябре 1999 года, когда были открыты первые две версии сайта — эстонская и латышская. Позже были запущены литовская версия Delfi, а также русские версии в Латвии и Эстонии. В начале 2004 года акции Delfi приобрела норвежская компания Findexa, в прошлом дочерняя компания Telenor, с 2001 года принадлежащая американскому фонду прямого инвестирования Texas Pacific Group. Порталы Delfi публикуют информацию на русском, латышском, литовском, эстонском и польском языках. 25 марта 2022 года Роскомнадзор заблокировал доступ к изданию на территории России по требованию Генпрокуратуры.

Еще один проект «Re:Baltica» - «Балтийский центр журналистских расследований». Центр основан в августе 2011 года. Глава проекта Инга Спринье. В 2010-2011 годах обучалась в качестве стипендиатки программы Fulbright/Humphrey в американском Университете Мериленда, позже проходила практику в The Washington Post и международной организации журналистских расследований The Center for Public Integrity.

О финансировании сам проект сообщает следующее: «мы получили финансирование для журналистских расследований от программ IJ4EU, Open Society Foundations, Sigrid Rausing Trust, Государственного фонда культурного капитала, ROBB и др. В 2018 году 22% бюджета Re:Baltica составляли пожертвования, 67% — гранты, 11% — собственные доходы». СМИ сообщают, что около 90% бюджета «Re:Baltica» - главного цензора Facebook в Прибалтике в 2016-м обеспечили фонд Джорджа Сороса Open Society Foundations, министерство иностранных дел Королевства Нидерланды и Фонд культурного капитала.

Антироссийская сеть фактчекеров

Несколько лет назад, столкнувшись с политикой запрета и отмены, редакция RussiaToday решила разобраться с сектой IFCN и нашла как ее организаторов, так и спонсоров. Но тогда даже специалисты RT не могли представить себе, чем вскоре обернется деятельность этой сетки. Вот что было написано в статье RT о работе одной из организаций, входящих в IFCN: «Впрочем, не все члены сети IFCN изначально были завязаны на США, либеральные фонды или мейнстримные СМИ в своих странах. В качестве примера можно привести два испанских проекта — MalditoBulo и Newtral. Они начинались как волонтерские инициативы. Однако вскоре платформа MalditoBulo привлекла внимание британской Integrity Initiative — программы, запущенной официальным Лондоном для борьбы с «российским влиянием». Представители MalditoBulo проявили интерес к взаимодействию с британцами. Также одну из основательниц проекта пригласили в группу экспертов по фейковым новостям Европейской комиссии. Тем не менее, пока нет подтверждений, что MalditoBulo согласились работать в британской антироссийской сети, нет и доказательств финансирования этой организации извне. Вся работа ведётся на добровольной основе, даже зарплату не платят»³².

Следует сказать, что это все волонтерство и прекраснотушие осталось в далеком прошлом. Фонд Maltido – некоммерческая испанская организация, с 2017 года член секты IFCN. Maldito специализируется на разработке технических средств для проведения фактчекинга, в частности, занимается разработкой технической платформы проверки «вирусного» контента для Facebook, а так же разработала бот в WhatsApp для проверки информации в отношении COVID-19. Компания сотрудничает с Google в разработке инструментов на основе ИИ для выявления дезинформации.

Кто оплачивает работу Maltido сегодня? Facebook, WhatsApp, Twitter, Google.org и Google.news, Ashoka Fellowship, Omidyar Network в лице Luminare, IFCN, Фонд «Открытое общество» Сороса, Фонд IBERIFIER при поддержке ЕС, правительственный FECYT, EUNYBNET при поддержке Еврокомиссии, несколько прямых программ, финансируемых ЕС, Danone, DKV, Internews, а также ряд СМИ, с которыми сотрудничает это НКО. В общем, что касается «финансирования извне», то теперь с этим у Maltido – все в порядке.

Казалось бы, к чему такое долгое вступление про какую-то испанскую организацию?

В самом начале доклада мы упоминали о том, что в феврале 2022 года сетка IFCN создала специальный сайт - <https://ukrainefacts.org/>. Этот сайт призван «бороться с фейками по поводу украинского конфликта». Создан проект был именно по инициативе испанской Maltido. Вот что пишет редакция Maldito об этом сайте: «Когда 24 февраля команда Maldita.es проснулась с известием о том, что началось вторжение России в Украину, нетрудно было догадаться, что оно будет сопровождаться волной дезинформации. Попытки отрицания жертв, видео и фото о нападениях России на украинское население, которых в действительности не было, но которые создали дезинформационный хаос: кадры из прошлого, из других конфликтов, из событий, не связанных с войнами и даже взятые из видео игры. Мы знали, что эти мистификации и дезинформация будут циркулировать не только в Испании, но и во всем мире. Мы решили открыть базу данных и дать доступ более, чем 100 фактчекерам по всему миру. Maldita.es разработала карту, которая позволяет

---

³² Проверяем проверяющих: кто и зачем финансирует борцов с «фейковыми новостями» в Facebook. RT, 24.04.2019 URL: <https://russian.rt.com/world/article/624498-facebook-fact-checking-gosdep-soros-granty>

получить доступ к опровержениям большинства вирусных мистификаций. В #UkraineFacts вы можете увидеть, в каких странах была обнаружена каждая дезинформация, и получить доступ к опровержениям различных проверочных организаций, которые ее расследовали».

Казалось бы, какая благородная цель. Однако первые же дни работы сети «фактчекеров» показали, что они не просто ангажированы, но занимаются исключительно тем, что обвиняют во всех грехах Россию, причем, сами не гнушаются подделкой фактов, передегериванием и даже прямыми фальсификациями.

Заявляя об объективности и поисках правдивых фактов, эта сеть фальшивых фактчекеров начала сама вести активную пропагандистскую работу против России. В частности, многие участники сети на страницах <https://ukrainefacts.org/> отстаивали позицию, что США не финансировали биологические лаборатории на Украине. Причем, продолжали делать это даже после того, как Госдепартамент США и Пентагон признали, что биологические лаборатории на Украине они и правда финансировали, и наблюдали за проводимыми там исследованиями.

Приведем полный список фактчекингов-СМИ, которые вошли в эту антироссийскую сетку можно увидеть на самом проекте <https://ukrainefacts.org/>: Fact Crescendo (Афганистан, Бангладеш, Камбоджа, Индия, Мьянма, Шри-Ланка), Faktoje.al (Албания), Faktuoxla.info (Азербайджан), Rumor Scanner (Бангладеш), Knack (Бельгия), Bolivia Verifica (Боливия), Raskrinkavanje.ba (Босния и Герцеговина), AFP Checamos (Бразилия), Agência Lupa (Бразилия), AosFatos (Бразилия), UOL Confere (Бразилия), AFP Proveri (Болгария), AFP Fact Check (Канада, Нигерия), Annie Lab (Канада), Mala Espina Check (Чили), AFP Factual (Колумбия, Мексика, Испания), Colombiacheck (Колумбия), EFE Verifica (Колумбия, Латинская Америка, Испания), Faktograf.hr (Хорватия), AFP Na PrawoMiru (Чехия), Tjekdet.dk (Дания), Fatabuуano (Египет, Алжир, Ливия, Марокко, Ирак, Саудовская Аравия, Сирия, Йемен, Оман), PesaCheck (Эфиопия, Бурунди, Гвинея), Eesti Päevaleht (Эстония), AFP Faktantarkistus (Финляндия), AFP Factuel (Франция, Кот-д'Ивуар, Мали), FactCheck Georgia (Грузия), MythDetector (Грузия), AFP Faktencheck (ФРГ), Correctiv (ФРГ), DPA (ФРГ), GhanaFact (Гана), AFP FactcheckGreek (Греция), Ellinika Noaxes (Греция), AFP Ténykérdes (Венгрия), BOOM (Индия), FACTLY (Индия), India Today (Индия), NewsMobile (Индия), Newschecker (Индия), The Logical Indian (Индия), The Quint (Индия), Vishvas News (Индия), The Journal.ie FactCheck (Ирландия), Facta News (Италия), Open.online (Италия), Hibrid.info (Косово), KALLXO.COM (Косово), Re:Baltica (Латвия), 15 min (Литва), Delfi (Литва), Animal Politico (Мексика), Mongolian Fact-checking Center (Монголия), Raskrinkavanje.me (Черногория), AFP Factcheck Netherlands (Нидерланды), Vistinomer (Северная Македония), Faktisk.no (Норвегия), Verificadorde La República (Перу), Rappler (Филиппины), VERA Files (Филиппины), AFP Sprawdzam (Польша), Demagog (Польша), Polígrafo (Португалия), AFP Verificat (Румыния), AFP Cinjenice (Сербия), Istinomer (Сербия), AFP Fakty (Словакия), AFP Comproven (Испания), EFE Verifica (Испания), MALDITA.ES (Испания), Newtral (Испания), Verificat (Испания), Dagens Nyheter (Швеция), Källkritikbyrå (Швеция), Verify SY (Сирия), Mугopen (Тайвань), Taiwan Fact-checking Centre (Тайвань), Doğruluk Payı (Турция), Teuyit.org (Турция, Азербайджан), Lead Stories (Украина), StopFake.org (Украина), VoxCheck (Украина), FactCheck.org (Великобритания), Full Fact (Великобритания), Logically.ai (Великобритания), elDetector (США), Lead Stories (США), PolitiFact (США).

Особенное внимание следует обратить в этой сетке на казахский ресурс фактчекеров³³. Проект стартовал в 2017-м году. Его официальная позиция: «проект никак не связан договорными или устными обязательствами с государственными органами, компаниями

---

³³ <https://factcheck.kz/>

квазигосударственного сектора и коммерческими организациями». При этом сами авторы проекта утверждают, что спонсором проекта является «Фонд Сорос-Казахстан». Одним из руководителей проекта является Павел Банников (род. 31 октября 1983 г., Алма-Ата, СССР). Работал журналистом и редактором в различных научно-популярных, развлекательных и общественно-политических изданиях Казахстана. Медиатренинг, создатель образовательного проекта Factcheck.Academy.

Господин Банников на форуме «GlobalFact 5» (проводится IFCN, финансируется в том числе за счёт средств NED)

Чем интересен этот факт? А тем, что у Павла Банникова есть жена Таша Соколова, которая по совместительству входит в руководство проекта Ильи Бера «Проверено Медиа» - того самого проекта «российских фактчекеров».

Проект «Проверено.Медиа»³⁴ создан 1 октября 2020 года Бером Ильей Леонидовичем (род. 2 февраля 1982 г.) Проект специализируется на фактчекинге. Занимаясь разработкой проекта, Илья Бер был ведущим еженедельной рубрики «Проверено» на телеканале RTVI. С 9 сентября 2021 вел рубрику в рамках передачи «Утро на Дожде». В своем интервью сайту «Сделано.медиа» Илья Бер сообщил, что «Проверено.Медиа» является партнером Яндекс.Дзен в части фактчекинга. Так же господин Бер надеется получить финансирование для проекта за счет грантов, краудфандинга а также сотрудничества с другими коммерческими организациями. То есть, надеется получить сертификат IFCN.

Приглядимся к основателю проекта «Проверено.Медиа» повнимательнее. С апреля 2009 г. по октябрь 2010 г. работал координатором программ в Русской службе ВВС; в 2008 – 2019 годах был главным редактором телеигры «Кто хочет стать миллионером»; в октябре 2010 г. вместе с адвокатом Ильёй Новиковым (адвокат ФБК, Мемориала, Надежды Савченко, экс-президента Украины Петра Порошенко, с 2021 живет на Украине, с начала спецоперации вступил в ряды терробороны Киева) создал игровое контент-агентство

³⁴ <https://provereno.media>

Quizdom (ликвидировано 15.09.2014); в 2017 сообщил о своём намерении избраться муниципальным депутатом района Преображенское г. Москвы от партии «Яблоко». Избирательную компанию вёл при поддержке проекта Максима Каца и Дмитрия Гудкова «Объединенные демократы». По результатам выборов получил мандат депутата Совета депутатов района Преображенское; с 2017 года – преподаватель в Институте общественных наук РАНХиГС, автор курса «Поиск и верификация информация в современной медиасреде»; с 27.03.2017 учредитель с долей 10% в ООО «ИГРА УМОВ». Основной вид деятельности: производство игрушек. Остальные учредители: Поташев Максим Оскарович, доля 20% и др.

Публикация материалов на сайте «Проверено.Медиа» в отношении украинской тематики ведется откровенно однобоко. Позиция практически совпадает с позицией фактчекеров IFCSN Украины и Грузии. Проверяется только информация из российских источников. Например, в случае противоречий, сообщение Минобороны РФ будет признано автоматически ложным, если его опровергнет Минобороны Украины. Система фактчекинга Ильи Бера «Проверено Медиа» нарушает чуть менее чем все придуманные IFCSN правила. Не в последнюю очередь это является причиной того, что его система до сих пор не получила сертификата у сетки института Поинтера. Впрочем, возможно и то, что Бер не хочет светить свои источники финансирования.

Как бы там ни было, проект «Проверено.Медиа», пусть и неформально, но однозначно входит в антироссийскую сеть фактчекеров, умело перековавшуюся из антитрампиетских борцов сначала в «специалистов» по коронавирусу, а теперь - в откровенных русофобов, односторонне освещающих конфликт на Украине.

Чем опасны фактчекеры?

На наших глазах буквально за десятилетие создан и начинает развитие огромный спрут, который призван окончательно уничтожить свободу слова, свободу СМИ и стать послушным орудием пропаганды в руках у мультимиллиардеров и глобальных корпораций.

Этот спрут под названием «фактчекинг» берет на себя смелость определять, какие **СМИ и какая информация неправильные, а какие – правильные**. Их вердикт является основой для пессимизации информации и источника в соцсетях, а также для отказа источнику в монетизации.

Попадание в список «неправильных» СМИ ведет к разорению или обнищанию издания, поскольку в связи со всемирным распространением социальных сетей, именно через соцсети происходит движение трафика читателей и через соцсети осуществляется монетизация. Таким образом именно фактчекеры – не только цензоры, но и потенциально главные коррупционеры масс-медиа.

Однажды в недавнем прошлом фактчекеры уже пытались окончательно «отменить» негодные СМИ. Это пока что не получилось, но не факт, что эти попытки не будут продолжены, и не факт, что они не станут успешными.

Фактчекеры – угроза каждому журналисту. Ведь, они являются по факту убийцами и без того умирающих традиционных СМИ. Они же - потенциальные убийцы карьер журналистов, комментаторов и экспертов, чье мнение может оказаться либо продуктом добросовестной ошибки, либо по каким-то причинам не совпадать с медиамейнстримом. Именно они – один из главных инструментов культуры отмены.

Фактчекеры – угроза свободе СМИ, поскольку они своими вердиктами заставляют журналистов отказываться от той или иной темы, бросать то или иное расследование, если оно уже имеет соответствующий (зачастую даже и не профессиональный) вердикт.

Фактчекеры – угроза для любого государства, общества, политика и корпорации. **Вчера** под огнем был кандидат в президенты Дональд Трамп и половина американского общества оказалась дезориентирована через управление медиа посредством работы фактчекеров. **Сегодня** под информационным огнем оказывается Россия, когда фактчекеры обращают внимание на одни события, и в упор не замечают другие, играя на одной стороне – на стороне Украины и поддерживающих их сил НАТО. **Завтра** под огнем может оказаться кто угодно: любой человек, любая компания, любое общество, любое государство.

Выводы

1. Происходит стремительная эрозия институтов свободы слова, свободы СМИ и шире – пространства публичной жизни на Западе.
2. Свободы СМИ, равно как и свободы слова в классическом понимании этих ценностей на Западе больше не существует. Ни либертарианская (полностью свободная), ни социальная модели взаимоотношения властей (элиты) со СМИ, где ограничения обусловлены общественным контролем, на Западе больше невозможны.
3. Цензура, применимая ранее лишь в военное время, максимально широко используется сегодня и в мирное время. «Непрямая цензура» включает в себя весь спектр манипулятивных технологий, среди которых: административные указания, корпоративные требования, идеологическая накачка, общественное неодобрение и травля, принадлежность СМИ правительству или крупным корпорациям, источники рекламы и спонсоры, угрозы судебного преследования, прямой подкуп и др.
4. Т.н. «цивилизованный» Запад стремительно скатывается к неототалитаризму, где на новом – цифровом и высокотехнологичном уровне решительно ограничены имеющиеся права и свободы. Все это ретушируется псевдоплюрализмом мнений в рамках очень ограниченного коридора дозволенного.
5. Мартовские запреты вещания телеканала RT и массы других российских телеканалов – форма зачистки информационного пространства внутри западного общества и обеспечение господства западной пропагандистской машины внутри этого социума.
6. Для создания впечатления объективности, наличия различных точек зрения, западное общество специально погружают в информационное пространство «фактов», превращая сознание обывателя в «фактоориентированное».
7. За счет постоянного, непрерывного и лавинообразного потока фактов сознание человека перегружают информацией и делают непригодным как для анализа, так и для критического восприятия реальности, параллельно создавая у человека ощущение, что он уверенно потребляет информационный поток и контролирует свою способность делать выводы из полученной информации.
8. Средствами цензуры и контрпропаганды, вовсю используя политику отмены, глобальные корпорации, СМИ и соцсети ограждают потребителя от информации из «нежелательных» для них источников.
9. Большую роль в усилиях по ограничению доступа пользователя к «нежелательным» источникам играют «фактчекеры», ставшие на службу высокотехнологичных корпораций, соцсетей и американского правительства.
10. Работа «фактчекеров» призвана окончательно уничтожить свободу СМИ и обеспечить максимальную управляемость как информационной повесткой, так и редакционной политикой СМИ.